

415-я. В. Терешкин

285969.

Якуты в тылу

перевод Анатолия Ольхона

ОГИЗ

ИРКУТСК

1944г

3. p.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00790203

7

1/8 (c1) 2

2) Trema

T415, 2. a

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ВЕРХОЯНЦЕВ

Верхоянск!

Это—горные пики, проткнувшие небо.

Верхоянск!

Это—чёрные тучи во время зимы.

Верхоянск!

Это—место рождения вихрей.

Верхоянск!

Это—солнце в полуночи летних недель.

Край земли. Полюс холода. Камни и льдины.

Снеговое безлюдье. Замёрзшие звёзды. Туман.

На утёсах подобья деревьев, ползущие скорчась.

Хилый лес по распадкам, сожжённый дыханьем
ветров.

Верхоянск!

Хороводы полярных сияний.

Многоликой луны отражённый, расплавленный
блеск.

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1948 г.

57
285969

Верхоянск!

Небеса, где ущербное солнце

В багрянеющих кольцах теряет корону свою.

Здесь, в горах, сохранились приюты пещерных
медведей,

Допотопных страшилищ с чугунной пятой.

Здесь, на кручах, разгулье свирепых баранов

С белой шерстью, с копытами крепче стальных.

Нашу местность на географических картах

Отмечали пустыней и хаосом гор.

Но советский учёный давно заприметил,

Что скрывает в себе Верхоянский хребет.

Здесь, ещё до войны, патристы трудились,

Создавали посёлки, рубили дороги в горах.

Электрический свет озарил непроглядные ночи,

Сотни новых домов взгромоздились

в расщелинах гор.

Верхоянский массив—кладовая металлов!

Верхоянский массив—плодородие древних

камней!

Верхоянский массив—поставщик оборонных

заводов!

Верхоянский массив—всенародной войны

арсенал.

В перелёте войны, в третий полдень июля

Мы слышали Сталинский голос в горах,

Он призвал нас бороться за нашу победу,

Вдохновил наше сердце и ум ободрил.

Мы тогда ему каждый в душе отвечали,

Мы клялись быть достойными нашей страны.

На четвёртой године тяжёлых сражений,
В день награды Вождя—поздравление шлёт
Верхоянск.

- Пусть твой орден сияет Победою вечно!
 - Полководец наш, Сталин, мы чествуем нынче
тебя!
 - Солнценосная слава твоя покрывает лучами
 - Все пространства Великой Советской земли.
 - Гений твой движет армии нашего фронта,
 - Гений твой поднимает на подвиги тыл.
 - Исполинские скалы тебя поздравляют
с победой.
 - Верхоянцы тебе трудовой посылают салют.
- Вьются флаги на диких хребтах Верхоянья,
Золотые огни полыхают в разломах хребтов.
Побеждая природу, Вождю говорят верхоянцы:
— Честь и слава тебе, полководец-герой!

1 августа 1944 г.
Якутск.

ГИМНЫ МОИМ ГЕРОЯМ

ИВАН-ЖЕЛЕЗНАЯ РУКА

Иотомственный якутский лесоруб,
олёкминский весёлый пилоправ,
Он послан был на Запад в первый год.
Он грудью защищал свою Москву.
Якутск—столица сердца, а Москва—
Столицею души его была.
Священная далёкая Москва—
Созвездие блистающей страны...
Потомственный якутский лесоруб,
Он думал на Олёкме о Москве,
О Сталине, о флагах над Кремлём,
О том, что надо съездить—посмотреть,
Поклон отдать гробнице Ильича,
Увидеть в праздник нашего Вождя,

Послушать шум широких площадей,
Приветствовать подземные дворцы.
О, сколько есть чудесного в Москве!
Туда стремится каждый человек.
Однажды только в жизни побывав,
Всю жизнь отрадно будет вспоминать.
Простые эти, скромные мечты
Исполнились в первый год войны:
Якутский лесоруб пошёл бойцом
Советскую столицу защищать.
Олёкминский могутный лесоруб,
Иван добрался к фронту в декабре.
Фашистская, кровавая орда
Вкатилась в подмосковные леса.
Тогда был отдан Сталиным приказ:
— Запомните, назад дороги нет!
И мёртвые стреляли по врагам,
И раненые бились до конца.
Тогда Москву родную заслонять
Шёл русский, украинец, белорусс,
Узбек, азербайджанец и грузин,
Бурят, эвенк и мой земляк—якут...
Олёкминский суровый лесоруб,
Иван пришёл на линию огня.
Он был бойцом назначен в батальон—
Фашистские машины сокрушать.
Бутылки с зажигательной водой
Оружием ему были даны.
Тяжёлые булыжины гранат
Поворно он навесил на себя.

Отважно в бой рванулся лесоруб,
Он выполнил наркомовский приказ.
Он, мужественный сталинский солдат,
Два танка на гранатах подорвал.
Израненный якут не отступил,
Бутылками поджог он третий танк.
И на снегу лежала, рядом с ним,
Оторванная правая рука...
...Москва лечила сына своего,
Москва его от смерти сберегла.
И он вернулся в свой отцовский дом,
Неустршимый воин-инвалид.
Вернулся он с железною рукой
И на Олёнке снова валит лес.
В родной тайге могучий богатырь
На трудовом посту даёт пример.
Зовут его—Железная Рука.
И на него отрадно поглядеть,
Когда своей лучковою пилой
Лесину в три обхвата валит он.
Колеблется тогда матёрый ствол.
Кухтá потоком льётся на сугроб.
И наконец, древесный великан
Летит туда, где надобно упасть.
Упорно-яростен Железная Рука:
Ссекает ель, как немца,—наповал.
Под натиском его кондовый лес
Упрямиться не смеет никогда...
...Три нормы в день даёт Железная Рука.
Мы у него перенимаем мастерство,

Чтоб стать достойными в Олёкминской тайге
Единокровного бойца-фронтовика.
Он говорит, что наши братья-якуты
И на фронтах, и здесь, трудясь в тылу,
Душой и кровью с русскими слились,
Союз народов в битве закрепив.
Одноплеменник мой, прославленный в боях,
Мой друг и брат, прославленный в труде,
При встрече, поклонясь тебе, скажу:
— Живи сто лет, Иван-Железная Рука!

БРАТЬЯ ТУЛАЕВЫ

Ты знаешь ли «Якутзолото» —
Далёкие новые прииски?
Ты помнишь ли в чащах каменных
Огни электрических солнц?
Из прииска Незаметного,
Из мелких шурфов старательских
Поднялся в пустынной местности
Советский город — Алдан.
В Якутской родной республике
Года пятилеток сталинских
Шумели весной строительства,
Везде насаждали жизнь.
Ты знаешь, что в «Якутзолоте»
Руды и песка не вычерпать?
Запасы у нас разведаны

На сто и на двести лет.
Конечно, моя республика
Гордится золоти́носно́стью,
Но первая гордость Родины—
Запас золоти́тых людей.

...Сердца́ у них— золоти́ые.
И руки́ у них— золоти́ые.
Гвардейцы́ фронта́ и тыла,
Бесценный, родной народ...

Ты помнишь ли, в «Якутзолоте»,
На горном далёком прииске,
Тулаевы-братья́ славились
Задолго до войны?
Степан был у нас бурильщик,
Никифор—старшóй—забойщик.
Братаны́ известны́ были
На всю, почитай, страну.
Когда́ о войне́ узнали́ мы,
Степан с самолётом—вымахнул,
Вступил добровольцем в Армию...
А тут и пришёл закон:
В забое—вою́й забойщик,
На шахтах—вою́й откатчик,
Драгёры́ и мотористы,
Держись на своих постах.
Никифора́ осадили...
Напрасно́ он соби́рался.
Военный́ закон—на фронте,
Военный́ закон—в тылу!
По́пьянствова́л наш Никифор.

Просился на фронт,—напрасно...
Тогда он за дело взялся
И сразу три нормы дал.
И раньше он был двухсотник,
А тут за троих рубает.
Такая кипит в нём сила,
Что лучше не подходи.
Он с братом в соревнованьи.
А кто из них победитель,
О том толковать не буду,
Одно лишь сейчас скажу:
...Сердца у них—золотые,
И руки у них—золотые.
Бесценные это люди,
Любимые земляки.

Степан, подрывник—гвардеец,
С Карельского фронта пишет,
Однажды за каждый месяц
Братану свой рапорт шлёт.
Герой-подрывник отмечен
Медалью «За отвагу».
Нашивкою за раненье
И орденом Красной Звезды.
Все его письма с фронта
Брат горнякам читает.
Точно, однажды в месяц
Пишет в ответ письмо.
Пишет о том, как прииск
Выполнил план досрочно,
Как мы в тайге встречаем

Каждый приказ Вождя.
Брат рапортует брату,
Брат салютует брату.
Лишь о своих наградах
Оба они молчат.
Но командир из части,
Где подрывник наш бьётся,
Нам о его наградах
Дважды уже писал.
Наш парторганизатор,
Чтоб сообщили брату
О трудовом гвардейце,
Тоже писал на фронт.
Дважды шахтёр высоко
В годы войны отмечен.
«За трудовую доблесть»
Блещет на нём медаль,
Орденом «Знак Почёта»
Сердце его покрыто,
Ибо у нас в почёте
Честный, геройский труд...

...Гордится моя Республика,
Народ якутский гордится
Людьми, которых выпестовал
Наш золотой Алдан.
Сердца у них—золотые.
И руки у них—золотые.
Могучи такие руки,
Могучи такие сердца.

ПАСТУХ АНДРЕЙ, ОЛЕНЕВОД С ИНДИГИРКИ

а ущербе девятого дня декабря
Мёрзлый снег подметала метель.
На закате девятого дня декабря
Отгорел до весны солнцевсход.
Наступила тяжёлая зимняя тьма,
Синеватая мгла напозла:
Индигирская тундра закуталась в ночь,
Нахлобучив клобук снеговой.
Звери к югу ушли, под защиту лесов,
И попрятались птицы в тайге.
Только хищный песец да полярная мышь
Зазимуют на тундре вдвоём.
Всё стремится на юг, всё стремится в леса.
А в лесах—подымается лес
Узловато-ветвисто-широких рогов,
Разодравших морозный туман.
В индигирском лесу снова чаща стоит,
Снег взбивают две тысячи копыт.
Племенного совхоза пасёт табуны
Знаменитый товарищ Андрей.
Он обходит на лыжах оленьи стада,
И помощники сбоку идут,
И мохнатые лайки верней часовых
Сторожат молодых оленят.
Волк не тронет оленчиков в тёмной тайге.
Росомаха подальше уйдёт.
Даже пёстрая рысь в голодухе своей
От андреевых пастбищ бежит.

Бубенцы на быках неумолчно звенят,
Неусыпны зубастые псы,
И винтовки подпасков в умелых руках,
А Андрей-гуртоправ на-чеку.
Вот он едет тропинкой на пегом быке,
Огибает ягэльник кругом.
Страховидный кобель по оленьим следам
Поспевает в сугробе за ним.
Вот он тихо по насту проехал назад,
Смотрит важенок, пробует мох.
И оленчики, хórкая, лезут к нему,
Лижут соль из широкой руки.
— Эй, постой-ка! Здорово, товарищ Андрей!
Вот кисет мой, покурим. Капсэ!
Что ты так озабочен? Куда ты спешишь?
Нет ли с фронта каких новостей?
Говорят, ты на пастбище ночью и днём,
Вездесущий какой-то пастух.
А тебе, почитай, семь десятков годов—
Трудновато, поди, кочевать?
— Будь здоров,—отвечает товарищ Андрей,—
— Семь десятков моих непричём,
Пастухом я работаю лет с десяти,
И не мне привыкать кочевать.
А насчёт новостей ты, приезжий, скажи.
Сам я жду третий год новостей.
Письма с фронта не часто приходят сюда,
А на фронте мои сыновья.
Шесть сынов я давненько на фронт проводил,
Шесть отменных якутских стрелков.

Все мне пишут они, да досада берёт:
Письма редко привозит почтарь.
Парни ладно воюют: у двух ордена,
А медали у всех, у шести.
О себе говорят, что солдатская жизнь
Им на фронте пришлась по нутру.
Смелым сердцем они защищают страну
И родной свой якутский народ;
Вместе с русскими братьями нынче в бою,
Как товарищи, рядом идут...
А меня, старика, измотали они.
Напиши им, ты видишь, про всё:
Как живет наш совхоз, сберегли ли приплод,
Не задрали ли волки телят...
Всё им надобно знать: как на выпасах мох,
Где сей год летовали стада,
Сколько важенок новых телилось весной
И не тронул ли стадо падёж.
Я писать не горазд, пишут тут за меня,
Но ведь палец я ставлю—тамгóй,
Значит, я отвечаю, ведь сам посуди,
За ветвистое стадо моё.
Вот и езжу, мой друг, я и ночью и днём.
Все заботы—олени мои.
Ведь пишу сыновьям, а отцовский отчёт
Целый фронт прочитает. Капсэ?
Вот тебе и капсэ! Носом в грязь не упасть.
Поголовье лелеять, хранить,
Увеличить приплод, сохранить оленух,
Как детей воспитать оленят.

Вот тебе и капсэ! Как весна подойдёт,
К моховищам на тундру пойдём.
Пауты, овода,—тут гляди, не зевай:
Стаду надо летовые искать.
Солонцы, водопой, кормовые луга...
Там наступит отёла пора...
Прошлый год я на двадцать процентов, мой друг,
План прироста сумел перекрыть.
Не отстану и нынче. Пускай же сынки
Там, на фронте, расскажут друзьям,
Как оленный пастух, индигирец Андрей.
В тундре нынче воюет, трудясь...
...Вот капсэ, так капсэ! Что ж, закурим, Андрей.
Ты—гвардеец в глубоком тылу,
Фронтные товарищи нынче письмом
Поздравляют с победой тебя.

Примечание: Индигирка—одна из крупнейших рек Северной Якутии. «Капсэ»—якутское обращение при встрече вместо приветствия. Смысловое значение—«говори, рассказывай, что нового». Тамга—родовой знак. В данном случае—оттиск пальца, заменяющий подпись.

ФЁДОР, ОХОТНИК НА ПЕСЦОВ

а шумно-обширном небе,
На дальних, ночных высóтах,
Высòко-высòко где-то
Играют лучами звёзды.
Как люди, собравшись вместе,
Беседуют меж собою,
Так звёзды, скопившись роем,
Мерцают огнём друг другу.
Зимою земля и небо
Теряют свои пределы
И тундра уходит к звёздам,
Сливается с облаками.
Полярный мороз жестоко
Сдавил ледяную землю.
Ступают без шума ноги
Сугробом окаменелым.
Но, что это? В снежном море
Маяк одиноко светит:
В приморской, безлесной тундре
Костёр, как звезда, мерцает.
Пятнадцатилетний парень,
Колхозный подросток Фёдор,
Сынок бригадира Павла,
Ночует сегодня в тундре.
В лесах, на Карельском фронте
Отец промышляет нынче.
Охотится Павел крепко
На диких зверей—фашистов.

А сын—молодой охотник,
В колхозе отцу замена.
Песцовые «пасти» нынче
Высматривать он собрался.
...Пылает в пустынной тундре
Костёр одинокий, яркий.
Двенадцать собак уткнули
Носы между лап мохнатых.
Кипит котелок с похлёбкой,
Кудряво дымится чайник.
Садится охотник юный
Закусывать крепко на ночь.
Вёрст, почитай, с полсотни
Объехал на нартах Фёдор,
В семидесяти ловушках
Песцов семерых застукал.
Обильна была добыча.
Песец урожаен нынче.
Хорошая ость на шкурках,
Прозрачна, как первый иней...
Собак накормив во-время,
На шкуре оленьей тёплой
Сидит молодой охотник,
Похлёбку хлебает жадно.
Нетрудно проголодаться
На промысле, возле моря;
Нелёгкое это дело
Песцовые «пасти» ставить.
До дна котелок очистив,
И чайник до дна прикончив,

Набил зеленухой трубку
Счастливый добытчик Фёдор.
Лежит на оленьей шкуре,
Легонько пускает кольца,
Пыхтит носогрейкой-трубкой
И дремлет и вслух мечтает.
— Приеду в колхоз и сразу
Возьму за печатью справку,
Что столько-то добыл шкурок,
Такого-то, значит, сорта,
Пошлю эту справку быстро
С письмом заказным, особым:
Пускай на Карельском фронте
Отец про меня узнает...
...Мечты молодые—искры.
Высоко они взлетают,
И в шумно-обширном небе
Вплетаются в звёздный полог.
Погасла, потухла трубка,
Тальник на костре пылает,
Уснул под оленьей шкурой
Усталый охотник Фёдор.
Пусть ночью в пустынной тундре
Хорошие сны приснятся
Хорошему сыну выюги,
Якутскому комсомольцу.

Примечание: «Пасть»—ловушка на песцов, основное орудие песцового промысла в северной Якутии. «Высматривать пасть»—значит объезжать территорию расположения ловушек. Объезд проводится на собачьих упряжках.

ОГОРОДНИЦА ДАРЬЯ

В улусе нашем полярном
Земля промерзает крепко:
Весна к нам приходит поздно,
Заморозки—рано.
Говорят, на земле якутской
Овощи не родятся,
Капустный вилок под осень
Кочан не завивает.
Говорят, что у нас картофель
Мелкорёбрист, негоден,
Морковный корень не сладок,
Свёкла в ботву уходит.

Так до войны говорили
Пришлые и старожилы,
Так до войны толковали
Старые и молодые.

Нынче якутка Дарья,
Жена красноармейца,
В нашем колхозе весною
Затеяла огороды.
Четыре жены солдатских
В работе ей помогали.
Четыре якутки наши
Вскопали земли немало.
Студёную почву рьяно
Лопатами переметнули,
Золою и перегноем
В оттепель напитали.

С мотыгами и граблями
На парниках трудились,
С зари и до заката
Лелеяли огороды.

Неслыханное дело!
Пустая затея бабья!
Многие говорили,
Надо в этом сознаться.

В нашей ли холодине
Путаться с огурцами?
Здесь и земля оттает
Только на метр, не боле.

Дарья-красноармейка
Слухами не смущалась,
С мая и до июля
Редко отдыхала.

Четыре жены солдатских
В работе ей помогали.
Четыре якутки наши
Трудились, не уставая.
Звено огородниц первых
Гордилось своим почином:
Они себя называли
Бригадою фронтовою.

...Когда наступила осень,
Почти со всего района
Охотники и рыболовы
Нарочно к нам заезжали.
Особенно много было
Колхозниц с окрugi нашей.

И мы уже твёрдо знали,
Зачем подъезжали гости.
Мы их отводили к Дарье.
На стане её бригады
Дивились соседи-гости
Удачам огородниц.
Показывала бригадирша,
Какая родится овощь
В студёной земле якутской,
Когда её труд, согреет.
Показывали солдаты,
Что если мужья на фронте
В боях чудеса свершают,
То жёны—мужей достойны.

Они чудеса свершают
В тылу, на земле заветной.
Тяжёлым трудом великим
Невиданное создают.

И как мне не славить нынче
Почётный и скромный подвиг
Родных огородниц наших,
Впервые плоды собравших?
Я вижу моих сограждан,
Моих северян, глядящих
На первый у нас в улусе
Огромный кочан капусты.
Глядите-ка, сколько этих
Шаров серебристо-белых,
Упруго-хрустяще-ломких,
Хранящих тепло полудня!
Взгляните на эти горы

Коричнево-жёлто-пегих
Картофелин крутобоких,
Хранящих густые соки!
Взгляните на эту свёклу!
Багряно-лилово-синий
Загар её корневища
Хранит в себе щедрость солнца.

А вот огурцы, литые,
Зелёно-янтарно-рыжи,
Уложенные в бочатах,
Хранят в себе запах мёда...
И как мне не славить нынче
Работу овощеводов,
Собравших в плодах колхозу
Тепло якутского лета,
Утреннюю прохладу,
Рёсы ночей июля,
Жар августовских полдней,
Бодрость зари сентябрьской.
Славлю я и прославлю
Дарью-красноармейку,
Знатного овощевода
Северного колхоза.
В дни небывалой битвы,
Здесь на полярном круге,
Мы с небывалой силой
Вклад свой в победу вложим.
Малое начинанье
Мы развернём в большое:

Преобразуем землю,
Выйдем на бой с природой.
Здесь, на своём участке,
Скромным трудом в колхозе
Армии нашей Красной
В деле борьбы поможем.

МАРУСЯ ДОЯРКА

то это в белом платочке
Утром бежит на ферму?
Глаза смородиной чёрной
Искрятся на рассвете.
Кто это вечером поздним
Песенку напевает?
Птица какая, что ли,
Улицею кочует?
Алый шиповник—щёки,
Хвост соболиный—брови,
Розовою малиной
Спелые манят губы.
Это Маруся наша,
Это краса колхоза,
Молодость и здоровье—
Девушка-якутянка.
Что она напевает?
Чьё повторяет имя?...
Да, у неё на фронте

Есть паренёк хороший.
Есть у неё ровесник,
Сердцу её товарищ.
Он из гвардейской части
Письма ей с фронта пишет.
Имя его весною
Ночью твердит Маруся.
Скоро уже три года
Длится сердцец разлука.
В девичьей песне ночью
Птица-любовь взлетает,
Крылья её—зарницы
Девушку озаряют.
Вспомнив о милом друге,
Утром идёт Маруся:
Солнце её встречает,
Радостно ей трудиться.
В сердце её надежда,
Верит она в победу.
Верит, что милый парень
Скоро с войны вернётся.
Весело ей работать,
Время победы близить.
Знает Маруся твёрдо:
Труд—это вклад в победу.
В каждом колхозе нашем,
В поле и на огороде,
В птичнике и на ферме
Делается победа.
Вот почему Марусе

Нынче легко трудиться.
Скоро она три года
Славится как доярка.
Пусть бы жених увидел
Утром, в рассветной зорьке,
Как начинается день свой
Девушка-якутянка.
...Кормленные коровы
Жвачку жуют спросонья,
А молоко струится
В цинковое ведёрко.
Белые водопады,
Сцеженные в бидоны,
Сладко утрами пахнут
В погребе нашей фермы...
Если спросить Марусю,
Как, мол, идёт работа?
Девушка улыбнётся,
Скажет: «пока, справляюсь...»
Если спросить в правленье
Нашего счетовода:
— Как там у вас доярка?
То счетовод закурит,
Книгу свою раскроет,
Перелистнёт страницы,
Пальцем покажет цифры:
Сами, мол, поглядите...
Если же председатель
Этот вопрос услышит,
Скажет в ответ не медля:

— Девка—огонь, не трогай.
— Я за неё спокоен.
Даром хвалить не стану,
Но и за трёх доярок
Я не отдам Марусю...
Выше оценки этой
В нашем колхозе нету.
Кто за троих работал,
Вознаградится втрое.
Я не шаман, не знахарь,
Долго гадать не буду,
Но, повидав Марусю.
Поворожѹ при встрече.
— Верь старику седому:
Вечна Любовь на свете,
Вечен и Труд и Подвиг,
Вечны мечты о Счастье.
— Ты хорошо трудилась,
Девушкой знатной стала.
Милый к тебе вернѣтся,
Будешь совсем счастлива...

ЕГОР СПИРИДОНЫЧ, СТАРЫЙ БЕЛКОВЩИК

реки Алдана,
К реке Амгѣ—
Горный хребет-водораздел.
На запад—тайга, на север—тайга,

Тайга—на восток, тайга—на юг.
Лес да горы.
Снег да тучи.
Наши потомственные места.
Все эти земли даны навечно
Колхозу имени Октября...

Наш колхоз таёжный.
Наш колхоз далёкий.
Все мы оленеводы,
Охотники-промысловики.
Мы на фронт послали
Снайперов и следопытов:
Воинов с твёрдым сердцем,
С мужественной душой,
С орлиными глазами,
С ногами, быстрее оленьих,
С руками, крепче медвежьих,—
Пригодных в любом бою.
Якуты себя оправдали,
Их знают теперь на фронте.
Солдатская слава в песнях
В родную тайгу пришла.
И те, что остались дома,
Отцы, свояки и деды,
В таёжном колхозе нашем
Приветствуют нынче их.
Приветствуют по-советски:
Не словом, а честным делом,—
Работая вдохновенно,
Не жалуясь ни на что.

Вот наш тыловой гвардеец,
Егор Спиридоныч,—гляньте!
Ему на шестой десяток
Последний доходит год,
А он, будто кедр кряжистый,
В колхозной тайге хозяин.
Всю зиму ходил за белкой—
Хвостов восемьсот добыл.
Четыреста, что ль, процентов
Правление подсчитало.
А сам Спиридоныч робок:
Считать не совсем горазд.
Он выехал первопутком,
На сивом коне степенном,
С собой поманил в дорогу
Седатого кобеля.
В сумках перемётных были
Заряды, мука и порох.
А мясо и дичь—на выстрел—
Найдутся всегда в тайге.
Уехал наш Спиридоныч
В октябрьское полнолуние,
Вернулся, когда шумела
Метелица февраля.
На горном водоразделе,
В распадках с Амги к Алдану,
В другом ли каком уголье—
Где был он—не говорил.
Совсем не речист охотник,
Всегда молчалив таёжник.

Добыча его сказала
Красивее всяких слов.
На сивом коне степенном,
Тянувшем плетёнки-санки,
К правленью колхоза чинно
Подъехал старик Егор.
Подъехал наш Спиридоныч
С охапками пышных шкурок,
И следом за ним в правленье
Ввалился его кобель.
Охотник с собакой, видно,
Немного подотощали,
Но бодро глядели оба,
Охотой своей гордясь.
Добыча была удачна
Не только на счёт поштучный,
А чуть ли не вся попала,
По качеству, в первый сорт.
Когда закурили трубки,
Сказал предколхоза кратко:
— С победою, поздравляю!
Здоров будешь, дед Егор?
— Здоров. Как дела на фронте?—
Ответил наш Спиридоныч.
Узнал, что фашистов лупят,
И трубку ещё набил.
— По-сталински, значит, вышло:
На нашей улице праздник:
Победа—у нас на фронте,
Победа—у нас в тылу...

Тут слов ему нехватило.
Он сталинскому портрету
Поклон стариковский отдал
И вышел распречь коня...

Примечание: В сибирском бытующем языке «белковщик»—это охотник, специально выходящий на промысел белки, в отличие от «зверовщика»—промышляющего любого зверя.

Счёт белок ведётся по «хвостам»—отсюда выражение «хвостов восемьсот добыл».

КЛАВДИЙ КРАСНОЯРОВ

нас ты родился, Клавдий!
Ты в русской семье родился,
Была твоим местом рожденья
Земля якутов свободных.
Ты вырос в краю просторов,
Был братом моих потомков,
Любил суровое небо
Страны моих древних предков.
Ты помнил родную Лену,
Когда на Днепре далёком
В часы переправы грозной
На подвиг пошёл бесстрашно.
Ты воином был могучим,
Ты Днепр переплыл с оружием
В бою ты погиб, сражаясь,

Проложив пути Победе.
У нас ты родился, Клавдий,
Великий мой якутянин,
Питомец семьи отважных,
Достойный собрат героев.
Среди их имён бессмертных
Твоё дорогое имя
Запомнят теперь навеки
Растущие поколения.
Ты нам показал, как надо
Бороться всей силой жизни,
Отчизну свою святую
От смерти оберегая.
Ты нам показал, как надо
Знамёна Вождя народов
Нести сквозь туман сражений
К сияющим дням Победы.
У нас ты родился, Клавдий!
Мы с гордостью прочитали
Указ Верховной Власти,
Назвавший тебя героем.
Узнав о твоей кончине,
Мы, старые и молодые,
К далёкой могиле скорбно
Склонились единым сердцем.
На берегах днепровских,
В Советской Украине
Лежит твоё тело, Клавдий...
А сам ты опять на Лене.
И я старик-былинник,

Якутский певец незрячий,
Пою о тебе народу
Всевидающую песню.
У нас ты родился, Клавдий,
И снова сегодня с нами!
Твоё золотое имя
Крылато шумит на Лене.
На Маче и на Олёкме,
В Нохтуйске и на Витиме,
На всех пристанях по Лене
Твоё повторяют имя.
...Идёт «Краснояров» сверху...
...Идёт «Краснояров» снизу...
Диспетчеры и телеграфисты
Об этом всем сообщают.
Ты снова родился, Клавдий,
В Ленском пароходстве
Громадиной двухэтажной,
На линии скорых рейсов.
И вот, ты, живой, блестящий,
На пристани Дардыллаха,
У нашего Якутска,
Готовишься в путь к верховьям.
Ты, светлый и белотрубный,
В потоках электросвета,
Гудком басовитым режешь
Безмолвие белой ночи.
Твой голос я слышу, Клавдий!
В нём призывы к новым битвам,
В нём требовательность приказов

Верховной Командной Ставки.
И вот, ты пошёл по Лене,
Разрезал тугую воду,
И наперекор течению
Летит твой гвардейский вымпел.
Ты новое подкрепление
Для фронта везёшь сегодня.
Военные эшелоны
Твоё повторяют имя.
Ты слышишь, герой наш Клавдий,
Как в горных распадках гулко
Твои боевые кличи
Широко разносит эхо?
Рокочут ответно горы,
Тайга в две шеренги встала,
Потоки играют встречу,—
Свободен тебе фарватер.
На всех пристанях по Лене
Твоё повторяют имя.
...Идёт «Краснояров» снизу,
Везёт подкрепленья фронту...
У нас ты родился, Клавдий,
И снова ты нынче с нами!
Твой дух в пароходе ленском
Фашистам на страх вселился.
Команда хранит, как знамя,
Твоё боевое имя
И числится в пароходстве
Гвардейским экипажем.
Матросы и кочегары,

Лоцман и машинисты
Имя героя носят
С честью, как подобает.
Клавдий Краснояров,
Первым ты был на фронте,
Первым в тылу ты будешь
В списке героев Лены!
В нашем якутском небе
Есть золотые звёзды,
В памяти у народа
Есть имена родные.
Клавдий Краснояров,
Светом Звезды Героя
Ты озарил навечно
Землю, где ты родился.

Примечание: Клавдий Краснояров—русский, родился и работал до войны в Якутии. За выдающийся подвиг в боях на Днепре в 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза. Его именем назван лучший пароход скорой линии Якутск—Усть-Кут. В навигацию 1944 г. команда парохода завоевала выпел гвардейского экипажа.

Дардыллах—место расположения ленских пристаней, в 7 км от г. Якутска.

Мача, Олёкма, Витим, Нохтуйск—пристани на Лене.

БИТВЫ ЯКУТСКОГО ФРОНТА

НАСТУПЛЕНИЕ ХЛЕБОВ

Наступают советские армии. Слышишь?
Канонады пруссацкую землю трясут.
Эскадрилии красные мчатся над чёрным
Берлином.
Электронные бомбы вершат справедливую месть.
Час расплаты настал! Приближаются сроки.
Меч, ударивший нас,
Будет нашим мечом сокрушён.
Всякий враг, посягнувший на силу Советской
державы,
Будет этою силой
Раздавлен, разбит, посрамлён.
Наступают советские армии. Слышишь?
Наступление это—работа твоя и моя!

Наступление это—твое и моё вдохновенье!

Наступлению этому—сердце и душу отдай...

...Мы в тылу, издавна, ещё в мирное время,
Повели в наступленье к полярному кругу
хлеба.

Продвигали ячмень.

Выводили в атаку пшеницу.

Терпеливо лелеяли

Стойкость отборных семян.

Фронт хлебов продвигался с боями на север.

Отбивались удары морозов и северных бурь.

Контратаками опытных наших участков

Прорван был заградительный пояс мерзлот.

Наша битва с природой, быть может, продлится
столетье.

Может быть, наши внуки добьются последних
побед.

Но и в годы войны неослабно, настойчиво,
твёрдо

Мы к полярным границам вели земледельческий
фронт.

Хлеб на севере.

Свой!

Созревающий быстро!

Зимостойкий,

Трудами испытанный хлеб,

Воспеваю в дни битвы твоё наступленье,

Воспеваю в дни славы победы твоей торжество.

Наш гвардеец-ячмень
Закрепился уже у полярного круга.
Наша ярица держит в борьбе оборону свою.
Трудовые удачи якутских колхозов
Укрепляют в тылу боевые удачи страны.
То, что рóстим сейчас,—ододело суровые зимы,
То, что вырастим завтра,—ещё будет корнем
сильней.
Хлеб на севере! Символ могущества жизни!
Тыловая победа великих советских людей.

ШАХТЁРЫ НА ДЖУГДЖУРЕ

 а каменных плечах Джугджура
 Неистовый грохочет ветер.
 На сумрачных гольцах Джугджура
 Сгущается упругий воздух.
 На вздыбленных зубах Джугджура
 Белесая рычит позёмка,
 Буранная вихрит погода,
 Прожорливая рыщет стужа.
 На каменной спине Джугджура
 Дыхание клубится дымом,
 Мельчайшей пуховою пылью
 С шуршаньем оседает книзу.

И если ты случайно сплунешь,
Слюна твоя на этой стуже
Пузырчатой дрожащей льдинкой
Ложится невесомо на-земь.
Под снегом, как под шубой белой,
Скрываются от ветров знобких
Догадливые куропатки,
Оставшиеся на зимовку.
В сугробах проторив проходы,
Серебряные горностаи
Охотятся под снежным настом
По следу пушношёрстных зайцев.
И только боевое племя
Шахтёров-горняков Джугджура
Не прячется от непогоды,
Не гнётся под напором ветров.
На каменных боках Джугджура,
На туловище Аллах-Юня,
Согретые высокой силой
Работают шахтёры наши.
Испытанные рудознатцы,
Забойщики, горнопроходцы—
Работают не отдыхая,
Работают по-фронтовому...
...Извечно, с сотворенья мира
Земля здесь неколебима;
Берут её только штурмом,
Как ДОТ железобетонный.
И вот, атакуя камень,

Мерзлѣтныя толщи глины,
Сквозь льдиниистыя прослойки
Идут горняки походом.
Врезаются в землю шахты,
Забои грызут мерзлѣты.
И недра открыли чрево
Под натиском рук шахтѣрских.
Не гром под землѣй ударил,
Не ветер пески буравит,—
Шахтѣр подрывает гору,
К пластам золотым подходит.
Не выюга шумит в забоях,
Не град стукотит по шахтам,—
Откатчики гонят наверх
Поток золотой породы.
Не льдинки хрустят в промывке—
Шуга золотая плещет.
Не мамонта зуб желтеет—
Блестит самородок круглый.
Не стадо баранов горных
В ущельях бежит проворно—
Бегут друг за другом тачки,
Вагончики, вагонетки.
В снаряды, в гранаты, в мины
Впаяются самородки,
Песок золотой заблещет
В броне наших новых танков.
Сверкнули золотыя искры
В проделлерах самолѣтов.

Взрываю породы горной
Пушки в ответ ударят.
Гвардия Аллах-Юня,
Труженики Джугджура,
Вы на участке битвы
Множьте победы тыла.
Подвиги ваши видя,
Родина вас величит
И в золотую книгу
Имя шахтёров впишет.

Примечание: Джугджурские золотые прииски—
один из крупнейших районов новой золотопромышлен-
ности Якутии. Аллах-Юнь—река, приток Алдана.

АЛДАНСКИЕ ДРАГИ

На Чёрном море,
На Белом море,
В Балтийском море,
И в Ледовитом—
Идут с боями эсминцы наши,
Идут с победой линкоры наши.
Над крейсерами советский вымпел
Звездою Славы горит в сраженьях.
Слепой якут, я шлю вам песню:
— Привет и счастье вам, военморы!

Певец таёжный вас прославляет:
— Вы наша гордость, орлы морские!
Я расскажу вам, в часы досуга,
Спою вам песню—якутским слогом.
Мой переводчик, поэт-товарищ,
Для вас по-русски всё перескажет.

...Есть флот особый в тайге Алдана,
Он крейсирует, ведёт разведку,
В бои вступает; огнём грохочет,
Несёт на мачтах советский выпел.
В реках таёжных не миноносцы,
Не субмарины и не линкоры—
Под красным флагом здесь флот особый:
Эскадра наша—стальные драги.
Они пловучи, как лёгкий катер,
Они огромны, как сверхдредноут;
Гудки их будят леса и горы,
Прожектор режет ночные волны.
Вот, поглядите, электродрага
Полна движеньем в своей работе:
В холодной зыби железный хобот
Сосёт ковшами песок и гальку.
Вот, поглядите, драгёр бессменно
По-командирски стоит у башни,
И машинисты по-боевому
Не покидают своих участков.
И в ночь, и в полночь грохочет драга.
Грунты речные золотоносны.
И собирает завод пловучий

Богатство древней реки—Алдана.
У нас не мало таких флотилий
В сибирских водах буравят глуби,
В тяжёлых битвах и в непогодах
Победы фронта в тылу скрепляя.
Орлы морские, друзья и братья,
На Чёрном море,
На Белом море,
Врагов сражая, в железном вихре
О нашем флоте не забывайте.
Сыны Победы, вы, военморы,
В Балтийском море,
И в Ледовитом
От нас примите любовь и дружбу.
Таёжнофлотцы душою с вами!
Мы славим рейсы подводных лодок,
Удар эсминцев, пальбу зениток,
Торпедоносцев воздушный натиск
И батареи береговые.
Мы славим дерзость ночных десантов,
Налёты с суши, с морей и с неба.
Старик-сказитель, я сердцем вижу
Матросов наших и адмиралов.
Для них пою я в тайге Алдана...
Не каждый знает о наших драгах,
Но те, кто слышат мои напевы,
Всем краснофлотцам так передайте:
— Орлы морские, стальные люди,

Да будет с вами удача в битвах!
Трудом упорным вам салютуют
Гвардейцы тыла—таёжнофлотцы.

Примечание: Драги, паровые и электрофицированные—пловучие золотодобывающие сооружения, своеобразные передвижные фабрики. Драги работают на золотоносных участках речных русел.

ВОЕННЫЙ СЕВ НА ВИЛЮЕ

Вихряно-снежная зима прошла.
Холодно-тёмная зима прошла.

Весна опять влетела на Вилюй
Крылами синих, светлых облаков.

Весна!

Громады льдин водою разметав,
Холмы сугробов солнцем растопив,
Весна влетела нынче на Вилюй
Крылами новых сталинских побед.

Весна!

Великой Красной Армии удар
Неудержим, как вешний ледоход.
Весна влетела шумно на Вилюй,
Неся с собой салюты из Москвы.

Весна!

На озерцах, на речках, на ручьях
Щебечет гимны солнцу птичий хор.
В дремуче-яркой пазухе лесов
Идёт зверей любовная игра.

Весна!

Густые чащи, горы и луга
Водой омыты, искрятся в лучах.
Под благодатным солнцем край родной
Встречает время нашего труда.

Весна!

В полях колхозных табором народ.
Одна работа—следом за другой:
Сменяет плуг зубчатка-борона,
Неутомимо тракторы ползут.

Весна!

Залог победы нашей, будет сев.
Единой силой Север поднялся.
У нас ещё такая сила есть,
Какую враг не смог предугадать.

Весна!

Пусть я слепой, зрачки мои темны,
Но слышу я, как сеялки стучат.
Они, как птицы клювами, кладут
В родную землю верное зерно.

Весна!

Пройдёт легко и плавно борона,
Она зароеет жирный глинозём,
И в тёплой, влажной мякоти земли

Зерно надежды скоро даст росток.

Весна!

Зерно надежды! Тысячами рук
Тебя готовил к севу весь народ;
Ты прорастёшь, как знамя, над страной.
Победе нашей будет урожай.

Весна!

Далёк Виллой от линии огня,
Но ведь и мы в тылу—фронтовики:
Весенний сев на северной земле
С весенним штурмом фронта я сравню.

Дерзай, трудись,
Виллойская весна!

СЕНОКОСНЫЙ САЛЮТ

а Олёкме, в долинах широких,
Сенокосное радостно время:
Каждый день с фронта добрые вести
К нам приходят с хорошей погодой.

Крепнет сила Советской Державы!
Косовица у нас не простая,
Как на бой мы выходим сегодня,
Потому что колхозное дело—

Наш ответ посрамлённым фашистам.

Крепнет сила Советской Державы!

Нынче травы широковетвисты,

Густолистны, девяτισуставны.

В сочном стебле зелёные соки

Мёдом нашей победы играют.

Близок праздник итога сражений!

Дерновина покрыта цветами,

Будто звёздами блещут приволья—

Красно-жёлтыми и голубыми,

Снежно-белыми и золотыми.

Это вспышки салюта Победы!

Поднимайтесь, стальные косилки,

Поднимайтесь, серёбряны косы.

Незакатное солнце сверкнуло.

Поклонились душистые травы.

Салютует героям Олёкма!

Косари, в тюбетейках и кепках,

Растянулись широкой шеренгой,

Размахнулись, ударили разом

И пошли вперегонки друг с другом.

Тыл работает по-фронтовому!

Смуглолицые наши девчата

От парней отставать не желают.

Слышишь, песню запели задорно,

А цветы шелестят, подпевают.

Это песня о нашем походе!

Лето с нами сегодня в союзе:
Не мешают дожди сенокосу,
Ветровеи легки и прохладны,
Жар полуденный в меру настойчив.

Крепнет сила Советской Державы!
С каждым днём кудреватые волны
Шире, шире ложатся в долинах.
Грабли наших ребят неотрывно
Ворошат полновесное сено.

Крепнет сила советского тыла!
Сладкотравных, пахучих, высоких,
Словно крепости сложенных крепко,
Сотни тысяч стогов наметала
В год решительной битвы Олёкма.
Тыл и фронт нерушимо могучи!

РЫБОЛОВЫ

От моря ледовитого, бескрайнего,
Из пустоты ненаселённых мест
Голодный ветер северного полюса
На устье Лены гонит грузную волну.
Сестра российских рек широководная,
Струится Лена в тысяче протоков.
Горланят чайки сизые и пёстрые,
Качаясь поплаватками на волнах.

Вблизи Жиганска, рыбаки колхозные
Навстречу ветрам севера выходят.
Наперекор волнам тугими вёслами
Стремят свои напористые лодки.
Вода гремит, свистит низовка знобкая,
Свиристует дыхание морей,
Но всех погод сильнее и уверенней
Сердца и руки наших рыбаков.
Там, где пройдёт волна тяжёлобурная,
Легко пройдут с добычей невода.
Там, где полощет ветер злонеистовый,
Закинут сеть жиганцы-рыбаки.
На ловле нынче правят люди новые:
Подростки, женщины да старики.
Они сегодня промыслы ловецкие
Ведут своей испытанной рукой.
Здесь с измалетства все к труду приучены,
Любой жиганец—с детства рыболов;
Недаром дети многих из колхозников
На промысловых лодках родились.
Недаром ребятишки наши бойкие,
И в школьный ещё возраст не войдя,
Рыбачить обучались вместе с взрослыми,
Перенимая наше мастерство.
Теперь, когда отцы и братья старшие
На Западе зверей фашистских бьют,
Подростки, старики и наши женщины
Заботы промысла приняли на себя.

На Красный фронт
Дадим мы рыбу красную!
На Красный фронт
Икру отборную дадим!
Советский тыл получит из Якутии
Обильной Лены рыбный урожай.
Не остановят нас ни ветры дикие,
Ни волны, бьющие ударами с морей.
Жиганцы-рыболовы время промысла
По-боевому будут проводить.
Добыча наша—слава нашей Родины,
Родимой Армии—подарок и привет!
Улов жиганцев—выигрыш сражения
На боевом участке общего труда.

ЯГОДНЫЙ ПОДАРОК

Детям Якутии, отправившим на фронт, в подарок, ягоды.

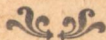

красной ягоде смородины
Солнце будущего скрыто
В голубике—синей ягоде—
Голубых небес прохлада.
В чёрной ягоде черёмухи
Сок земли хранит здоровье.
В жёлтой ягоде шиповника
Сила бодрости живёт...

...Внуки милые и внучки,
Школьники и пионеры,
Хорошо, что нынче летом
Много ягод вы собрали.
Хорошо, что вы сушили,
Сберегая дар природы,
Урожай лесов родимых
Приготовили в подарок.
Приготовили в подарок
Тем, кто вас оберегает,
Тем, кто ради вашей жизни
Жизнь свою не пожалеет.
Малыши мои, внучата,
Ваше маленькое дело
Принесёт большую пользу
Дорогим бойцам на фронте.
Наши ягоды целебны,
Это, внуки, вам известно.
Но запомните, ребята,—
Польза в ягодах двойная.
Может, ваш отец на фронте
Или старший брат, случайно,
Получив подарок этот,
Вспомнят вас перед сраженьем.
Может, вкус сушёных ягод
Или запах их услышав,
Вспомнит воин перед боем
Землю, где он рос ребёнком.
И пройдут пред ним виденьем:

Речка, озеро, поляна
И кусты знакомых ягод,
Дозревающих под солнцем.
Ведь отцы и братья знают,
Что якутские ребята,
Вы, мои родные внуки,
Эти ягоды снимали.
Дорог будет им подарок,
Данный вашими руками.
Вспомнив вас, бойцы-герои
Веселее будут биться.
Ваше маленькое дело
Принесёт большую пользу,
Укрепляя силы тела,
Силы духа приумножит.
Этот скромный ваш подарок
Далеко на фронт поедет:
Значит, вы своей работой
Помогали чем-то фронту...

В жёлтой ягоде шиповника—
Сила бодрости живёт
В чёрной ягоде черёмухи—
Сок земли хранит здоровье.
В голубике—синей ягоде—
Голубых небес прохлада.
В красной ягоде смородины—
Солнце будущего скрыто.

СОЛЬ КЕМПЕНДЯЯ

Кемпендйяй—именитая речка.

Там кусты в серо-шёлковых листьях,
Там деревья в зелёно-атласных,
Озаряемых солнцем уборах.
Там трава, словно бархат, пушиста,
Вся в цветах, в лепестках и в бутонах.
Пышногровые волны покосов,
Высоченные травы густые
Поднимают зыбучие стебли,
Серебристо-медвяные кисти,
Ало-жёлто-лиловые гроздья
Ароматно-пахучих соцветий.
Но не тем знаменита долина,
Но не тем Кемпендйяй наш известен.
Есть не мало в якутских привольях
Луговин заливных, суходолов,
Многотравных, немеренных пастбищ,—
Много есть сенокосных угодий.
Кемпендйяй—именитая речка.
Там на бурых, прибрежных откосах,
На лугах изумрудно-блескучих,
Как на шкурах коней драгоценных—
Жеребцов и кобыл разномастных—
Всюду вкраплены белые пятна.
На зелёном, на жёлтом, на буром
Эти пятна в горячее лето
Серебруются, как иней холодный.

Словно здесь пробежал ненароком
Белошёрстный песец и оставил
Пуховину с хвоста снегового.
Это соль выступает под солнцем,
Самородная соль дорогая.
В берегах, по долинам, по речкам,
В тёмном чреве земли, неглубоко,
Залегают ключи солевые,
Залегают соляные камни.
Приглядись-ка в погожее утро:
Точно белые гуси стадами,
Вперевалку, тяжёлые тачки
Друг за другом бегут вереницей.
Самородную соль Кемпендяя
Добывают здесь нашей отчизне.
Заполняются склады, амбары,—
Заполняются снизу до крыши.
Но богата земля Кемпендяя,
Не исчерпать даров её щедрых.
Не на десять годов, не на сотню
Хватит соли Якутскому краю.
Богатима земля Кемпендяя,
А в соседстве ещё побогаче.
И туда мы вот-вот доберёмся,
Вскроем чёрную мать-утробу,
Всё, что нам будет надо, добудем,
Не оставим сокровища втуне.

Ведь не даром добытчики соли
Поравнялись с бойцами на фронте:
Закалились в труде, просолели,
Недоступны лишениям и бедам,
Стали крепче душою и телом.
Много лет проживут, не согнутся.
Кемпендяй—именитая речка.
Имениты добытчики соли.
Трудовые народные руки
Двигут фронт, крепят тыл,
С каждым часом
Подвигаясь дорогой победы
Под знамёнами Родины нашей.

Примечание: Одно из крупнейших соляных месторождений Якутии—Кемпендяйское, особенно развернуло добычу в годы войны. Добыча соли производится всеми способами, вплоть до вымораживания рассола естественным холодом в зимнее время.

ЯКУТСКИЙ УГОЛЬ

Время протоками бежит Вилюй-река,
В три рукава она струится на восток.
Через тайгу, раздвинув рёбра серых скал,
Неиссякаемо журчит река Вилюй.

От ледопадов,
От кипящих озерков,
От неразведанных болотистых ключей,
От падунов и перекатов
Сотый век
К раздолью Лены воды мчит Виллой-река.
Подошвы гор суровых надломив,
Из мёрзлой залежи распахнутой земли
Блестяще-бурый, жирно-масляный наплыв,
Якутский уголь выпирает на реку.
Тысячелетие таилась под землей
Горюче-каменная, чёрная тайга;
В ней сохранился жар полуденных эпох,
Смола столетий спластовалась в антрацит.
Якутский уголь!
Щедрый дар родимых недр!
Сегодня мы тебя опять заставим жить.
Тебя палил когда-то солнцем знойный век—
Ты нынче нам тепло сторицей возвратишь.
Когда опустится стосуточная ночь,
Ты будешь солнцем—электрическим лучом.
Когда замерзнёт в градуснике ртуть,
В теплоцентрали ты придёшь—живой огонь!
Якутский уголь, ты опять начнёшь пылать.
Станки фабричные взволнует твой порыв.
Тяжёло-челюстные скулы пилорам
В лесозаводах ты размашисто толкнёшь.
Ты в пароводных топках загорись,
И вслед за льдами двинутся суда,

Твоим дыханием прогрел свои котлы,
Они на Юг и Север грузы повезут.
Якутский уголь, ты нам нужен для войны!
В тебе—тепло, движение и свет.
Ты наш союзник верный в деле боевом...
Так о тебе поёт слепой якут-певец.
Я на реке Вилюе был рождён,
Я знаю, чёрный пласт неистощим,
Я верю, что якутский углекоп
Восславит дар отеческой земли.
Горюче-чёрный камень ждёт страна,
Ведь в нём—тепло, движение и свет:
Всё то, что фронту нужно каждый час,
Всё то, чего враги боятся каждый миг.
Горюче-жирный камень ждёт война!
И мы дадим его с вилюйских берегов.
Якутский уголь—кровь и пот открытых недр—
Моё отечество в сраженьях укрепит.

ЖАТВА ПОБЕДЫ

аступление. Залпы орудий. Огонь.
Облака подсекают пилоты.
Давят немцев танкисты.
И, словно поганый сорняк,

Укрепленья фашистские с корнем взлетают на
воздух.

Наступление. Август. Начало уборки хлебов.

Над долиной Амги устремляется к Западу
солнце

Травы, словно деревья. Тайга, как пахучий
цветник.

На лугах заливных откормились стада молодые.
Лето. Время страды.

Начинается жатва Великой Победы Советов...

...Хлеб уже налился. Цвета жёлтой латуни,
Чуть колеблемы ветром, колхозные пышны поля.

Будто волны морские—участки шумят яровые,

Колос с колосом дружно ведут меж собой
разговор.

Хороши вы, раздолья Якутского края,

Бирюзовые дали Амгинских прадедовских мест.

Слепоту забывая, я вижу, как внуки мои,
комсомольцы,

На отцовской земле в год войны

Собирают стране урожай.

По долинам далёких якутских улусов,

Будто мамонты, наши комбайны гудят.

На просторных аласах—лугах-суходолах,

Будто козы, мелькают косилки в траве.

Сенокос на исходе. И вот, разгорается жатва,

Битва наша—за колос, за сноп, за зерно.

Чтоб ничто не пропало без пользы для дела
Победы,
Чтоб в тылу, как на фронте, советский крепчал
человек.

В Красной Армии наш полководец великий
Самым лучшим из лучших гвардейское звание
дал,
Самым первым из первых бессмертное Гвардии
Знамя

За отличие в боях, как награду, навечно вручил.
Пусть же наши колхозы Якутского края—
Тыловые гвардейские части на фронте труда,
Честь и доблесть свою в год решающих
схваток—

Как пример поколениям покажут в полях.
Сквозь мою слепоту я вас явственно вижу,
Земляки дорогие с долины Амги,
Черноглазые девушки в ярких платочках,
Пареньки смуглолицые с трубкой в зубах.
Я вас вижу, почтенные матери, сёстры,
Однолетки мои, дорогие друзья-старики,
На полях, на лугах, на бескрайних колхозных
угодьях

Время жатвы единой семьёю встречаете вы.
Вижу я, как литое зерно тяготит мешковину,
Как бежит от комбайна нагруженный жук-
грузовик,

Как скользят егозливые жатки-трещётки,
Как серпы подрезают хрустящие стебли пшениц.

В добрый день! В добрый час!
С нами Солнце и Сталин!
В трудный год начиналась святая война.
Мы прошли сквозь нее, не согнулись в лишениях.
Ныне знамя Победы военный несёт урожай.

285969

ОГЛАВЛЕНИЕ

Поздравление верхоянцев	1
-----------------------------------	---

Гимны моим героям

Иван-Железная рука	4
Братья Тулаевы	7
Пастух Андрей, оленевод с Индигирки	11
Фёдор, охотник на песцов	15
Огородница Дарья	18
Маруся доярка	22
Егор Спиридоныч, старый белковщик	25
Клавдий Краснояров	29

Битвы Якутского фронта

Наступление хлебов	34
Шахтёры на Джугджуре	36
Алданские драги	39
Военный сев на Вилюе	42
Сенокосный салют	44
Рыболовы	46
Ягодный подарок	48
Соль Кемпендяя	51
Якутский уголь	53
Жатва победы	55

Редактор А. А. Шмаков.
Техн. редактор Т. М. Трушкина.

Подп. к печати 3/XI-1944 г. Огиз № 1513. Печ. л. 1,9.
Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 5000. Заказ № 2418. НЕ 0378.

Отпечатано в 1-й Государственной типо-литографии,
Иркутск, ул. К. Маркса, 11.

